

УДК 821.161.1.09-14:004.738.5

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-56-65>

Т. В. Дубровская
Пенза, Россия

Tatiana V. Dubrovskaya
Penza, Russia

«Любви достойна только мать и Гелендваген 5.5»: пацанская лирика как жанр молодёжного интернет-дискурса

“Only Mother and Geländewagen 5.5 Deserve Love”: Busters’ Lyrics as a Genre of the Youth Internet Discourse

В статье исследуются некоторые аксиологические и языковые аспекты жанра пацанской лирики в Рунете. Автор ставит задачу выделить ключевые аксиологические установки и средства их актуализации в жанре пацанской лирики и с этой позиции охарактеризовать идентичность «главного героя». Материалом исследования стали посты в трёх сообществах социальной сети ВКонтакте. Методологически автор опирается на социальный конструкционизм, критический дискурс-анализ, правовые исследования криминальной среды России, теории идентичности, теорию речевых жанров и использует категорию «топоса» и мультимодальный анализ для выявления ключевых ценностей в дискурсе. В результате анализа выявлено, что социальный конструкт «пацан» актуализируется через топосы семьи, дружбы, любви, успеха и агрессии. Герой конструируется как личность, находящаяся в конфликте с обществом. Сделан вывод, что смысловая система жанра пацанской лирики реализуется всей совокупностью постов, причём тексты (в том числе прецедентные) вступают в семантические отношения с иллюстрациями, которые могут менять ценностные акценты вербальных суждений. Предложенный анализ выводит теорию речевых жанров за границы «чистой» лингвистики, приближая её к социологии, культурологии и праву.

Ключевые слова: жанр, пацанская лирика, идентичность, молодёжь, аксиология, Интернет.

The paper explores some axiological and linguistic aspects of the busters’ lyrics as a genre in Runet. The author aims at revealing key axiological values and their linguistic actualisations in the busters’ lyrics as well as characterising the identity of “the main hero”. The data were retrieved from three online communities in the Russian social network VKontakte. In terms of methodology, the author draws on social constructionism, critical discourse analysis, legal studies of the criminal sphere in Russia, identity theories, the speech genre theory and uses the category of topos and the multimodal analysis to discover key values in the discourse. The results of the analysis have shown that the social construct ‘the buster’ is actualized through the topoi of family, friendship, love, success and aggression. ‘The hero’ is constructed as being in conflict with society. The author concludes that the semantic system of the genre is realised with the sum total of all posts, while texts – including precedent ones – establish semantic connections with visual elements, which can alter the axiological accents in verbal statements. The analysis offered penetrates the borders of ‘pure’ linguistics and brings the speech genre theory closer to sociology, culture studies and law.

Keywords: genre, busters’ lyrics, identity, youth, axiology, Internet.

Сведения об авторе: Дубровская Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Английский язык».

Место работы: Пензенский государственный университет.

E-mail: gynergy74@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0044-6056>

About the author: Dubrovskaya Tatiana Viktorovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the English Language Department.

Place of employment: Penza State University.

E-mail: gynergy74@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0044-6056>

Введение

В настоящей статье мы рассматриваем жанр пацанской лирики, бытующий на страницах молодёжных сообществ в социальной сети ВКонтакте. Этот жанр интересен, поскольку реализует сразу несколько взаимосвязанных аспектов речевой коммуникации, важных с точки зрения выполнения языком функции

построения социальных отношений и структур. Прежде всего, жанр пацанской лирики – это одна из многочисленных форм интернет-коммуникации, исследования которой заняли прочное место в жанроведении [1–4 и др.].

С другой стороны, рассматриваемый жанр – это жанр молодёжного дискурса. Никто не оспаривает тот факт, что интернет-коммуникация занимает большое место в жизни

современного молодого поколения, выступает своего рода средой жизни и формирования персональной и групповой идентичности для молодых людей. В зарубежном дискурс-анализе сложилось мощное направление, изучающее идентичность подростков и молодёжи в контексте дигитализации современного общества, которая определяет стиль жизни, формирование социальных групп и ценностей в условиях коммуникации в цифровой среде [5–7 и др.]. При этом нередко речь идёт о формировании «второй идентичности» молодых коммуникантов, т. е. идентичности, дискурсивно конструируемой в медиатизированных практиках и отличной от их идентичности, сформированной в реальности.

Поскольку предметом нашего исследования являются медиатизированные коммуникативные практики молодёжи, некоторые наблюдения и выводы, сделанные исследователями молодёжной идентичности в цифровой среде, могут быть использованы в качестве исходных предпосылок. Прежде всего, это утверждение, что молодёжь не представляет собой единую или однородную группу. Будучи условно объединённой по возрастному признаку, молодёжь включает разные группы людей. «Социологи признают, что молодёжь имеет разные свойства, которые значительно варьируются в зависимости от социального контекста, особенно в зависимости от таких факторов, как социальный класс, пол и этничность. <...> “Молодёжь” по большому счёту представляет собой социальный и исторический конструкт, а не универсальное состояние бытия» [5: 4] (перевод с англ. здесь и далее мой. – Т. Д.). Применительно к нашему материалу это означает прежде всего то, что мы не приписываем выделенные далее аксиологические установки всей русскоязычной молодёжи, а говорим о дискурсе некоторой ограниченной группы молодых людей, объединившихся в виртуальное сообщество. Более того, мы осознаём, что виртуальная коллективная идентичность имеет характер дискурсивного конструкта и не может напрямую ассоциироваться с конкретными участниками интернет-сообщества. В то же время мы полагаем, что ценностные установки, выявляемые посредством дискурс-анализа, выступают атрибутами виртуальной коллективной идентичности и характеризуют данное интернет-сообщество как построенное на основе условного разделения этих ценностей.

Другое положение, непосредственно обосновывающее наш дискурсивный подход к вопросу актуализации идентичности и ценностей молодёжи в языке, состоит в том, что «мы конструируем, деконструируем и реконструируем самих себя в диалектическом взаимодействии

с миром, который включает как материальный мир культурных артефактов, так и других людей. Мы также конструируем других во взаимосвязи с собой и с ситуацией. Идентичности обговариваются и проверяются в контексте узкого круга общения и в более широком обществе <...>» [8: 44]. Очевидно, что язык как средство коммуникации незаменим в процессе интеракции индивида с миром: другими индивидами и социальными группами, а изучение дискурсивных практик молодёжи, в том числе в цифровой среде, позволяет деконструировать коллективную идентичность и определить ключевые ценности, характерные для рассматриваемой группы.

Задача, которую мы ставим в рамках данного небольшого исследования, состоит в том, чтобы выделить ключевые аксиологические установки и средства их актуализации в жанре пацанской лирики и с этой позиции охарактеризовать идентичность «главного героя». **Источники материала** – это группы социальной сети ВКонтакте: <https://vk.com/club31583769>, https://vk.com/beu_zabrata, <https://vk.com/club60095269>. Все цитируемые материалы и фотографии взяты из этих открытых источников и цитируются без изменения орфографии и пунктуации. Применяемая **методология анализа** представляет собой комбинацию критического дискурс-анализа (язык рассматривается как средство репрезентации и конструирования социальной действительности и социальных отношений), аксиологического анализа (рассмотрение текстов и изображений производится в ценностной системе координат; такой подход был реализован нами ранее в другой жанроведческой работе [9]) и элементов мультимодального анализа (текст рассматривается во взаимосвязи с иллюстрацией как единое целое). Мы также опираемся на достижения и наблюдения современных российских юристов-практиков, изучающих особенности функционирования криминальной среды.

2. Анализ

2.1. Жанровая форма, коммуникативная задача, главный герой

Пацанская лирика заявлена в названиях групп эксплицитно или в форме стихотворных выдержек (две группы носят название «Пацанская лирика», еще одна называется «Любви достойна только мать и гелендваген 5.5»), и поэтому жанр безошибочно идентифицируется как таковой пользователем социальной сети. С формальной точки зрения жанр пацанской лирики представляет собой пост разной длины: чаще всего это одна или несколько нерифмованных строк, реже – стихотворение или более длинное речевое произведение

в прозе. На пост могут следовать реакции – ответные посты, но, по нашим наблюдениям, это редкость. Самым частым типом реакции на посты в жанре пацанской лирики представляются лайки.

Важно отметить ещё одну характеристику пацанской лирики – **мультиmodalность**. Почти каждый пост в его вербальной форме сопровождается визуальным элементом – фотографией, а нередко и аудиосопровождением – ссылками на треки песен, тематически или идейно связанных с вербальным высказыванием. Исследователи интернет-коммуникации отмечают креолизованный характер сообщений как одну из ключевых особенностей этого коммуникативного пространства, в котором «реализация РЖ происходит одновременно на нескольких уровнях – вербальном и визуальном» [4: 159]. Читатель поста перерабатывает не только вербальную информацию, но и визуальную и слуховую. Таким образом, можно говорить о трансформации жанра лирики в условиях дигитализации в мультиmodalный комплекс с визуальным и звуковым компонентом, в котором собственно вербальный компонент представляет безусловную важность, но не является единственным. Полагаем, что развитие мультиmodalности жанра обусловлено как увеличившимися техническими возможностями интернет-коммуникации, так и в немалой мере свойственной от природы человеку ориентацией на передачу и восприятие информации всеми возможными органами чувств. Строго говоря, жанр пацанской лирики в Интернете целесообразно обозначить как мультиmodalный по форме своего существования. Далее в анализе мы рассматриваем текст в совокупности и взаимосвязи его с визуальным компонентом, оставляя пока за рамками исследования компонент музыкально-песенного сопровождения.

Характер текстов и собственно сама фигура «пацана», вокруг которой выстраивается жанр, позволяют утверждать о принадлежности жанра криминальной субкультуре. «Пацан» – это одно из званий в иерархии криминального мира. Опытные практики в борьбе с криминалитетом так объясняют систему преступных сообществ: «В ходе исторического развития данной (криминальной. – Т. Д.) общины профессиональные преступники создали в ней жесткую иерархию, в которой есть свои “звания”, отражающие степень криминального профессионализма, и “должности”, фиксирующие полномочия участника. “Звания” начинаются с “пацана”, поднимаются до “авторитета” и “положенца” и заканчиваются “вором в законе” <...>» [10: 20]. В поясняющем приложении к тексту своей монографии А. В. Воронцов указывает, что звание «па-

цана» присваивается после ритуала приёма в криминальную общину, а его криминальная должность описывается так: «Временно исполняющий обязанности “смотрящего” или “держателя общака” в изоляторе временного содержания (камере следственного изолятора); заместитель “бригадира” или “звеньевой” преступной группы» [10: 103]. Иными словами, «пацан» – это уже посвящённый в преступное сообщество человек, выполняющий в нём определённые функции.

Анализируя функционирование криминальной субкультуры, А. В. Воронцов выделяет в её составе три группы взаимосвязанных элементов: регулятивную (идеология, обычаи и правила поведения), атрибутивную (жаргон, клички, татуировки, манеры) и эмоциональную (различные формы фольклора, включая стихи, песни, рассказы, предания, анекдоты и т. д.) [10: 26–38].

Жанр пацанской лирики в Интернете не является жанром собственно криминального фольклора, поскольку сферой его бытования является не относительно закрытый криминальный мир, а публичное пространство. Однако целесообразно отнести его к эмоциональному элементу рассматриваемой субкультуры по ряду признаков, включая главного героя, коммуникативные задачи, пропагандируемые ценности, ряд категорий криминальной среды, а также фольклорную форму существования (авторство текстов неизвестно, и они подвергаются множественным перепостам в разных интернет-сообществах). Рассмотрим особенности жанра более подробно.

Разные с формальной точки зрения речевые произведения в жанре пацанской лирики объединены общей **коммуникативной задачей**: они содержат некую сентенцию на основе жизненного опыта, обобщение на основе рефлексии, и обращение с этой сентенцией к адресату с тем, чтобы тот разделил ту или иную ценностную установку:

- (1) *Трудно – не значит невозможно. Это просто значит, что придётся потрудиться.*
- (2) *Красивая внешность есть у многих, а красивая душа не у каждого.*
- (3) *Лучше быть простым тузом, чем козырной шестёркой.*

Из приведённых высказываний можно вывести имплицитные установки о необходимости прилагать усилия для достижения цели, о важности душевных качеств, о ценности личной независимости. Видим, что все высказывания имеют форму отвлечённых суждений и могут быть выражены как двусоставными (пример (1)), так односоставными предложениями: глагольными безличными (*придётся потрудиться*) или наречными безличными

с модальным оттенком (*лучше быть*). Обращает на себя внимание использование лексических единиц криминального жаргона (*туз, шестёрка*), актуализирующих ценностные категории криминального мира.

Что касается **идентичности главного героя**, то мы рассматриваем её как дискурсивный конструкт, который образуется в результате взаимодействия всей совокупности постов, их вербальных и невербальных компонентов, которые категоризируют окружающую действительность и характеристики автора. Из анализа текстов и иллюстраций пацанской лирики становится ясно, что герой – это молодой, но уже умудренный жизнью человек, мужского пола, который имеет большой и нередко печальный опыт во всех сферах жизни. Важно, что все жизненные истории, как и полагается лирическим жанрам, затуманены и лишены конкретики. По некоторым намекам видно, что в жизни героя есть криминальная составляющая, печальный опыт в любви, обездоленное детство.

Несмотря на неблагоприятные обстоятельства жизни, герой готов сражаться, идти к цели, достигать небывалых высот:

*(4) С высоты орлиного полета,
Мышиный писк внизу не разобрать.
Пусть говорят за вами где-то, что-то,
Внимания не стоит обращать!
Не стоит до мышей вам опускаться,
Интриги, сплетни – это пустота.
Подумайте – ведь, если разобраться,
Их просто бесит ваша высота!* 🐭

Очевидно, что приведённый пример – это образец непрофессиональной «дворовой» поэзии с преобладанием глагольных рифм и некорректной пунктуацией. Однако эстетическая функция в этом стихотворении не главная. Главная коммуникативная задача состоит

в категоризации своего окружения на «орлов» и «мышей». Герой позиционирует себя как занимающего более высокое положение по сравнению с другой неопределённой категорией людей. Эта категория обозначена как «мыши», которые находятся внизу в отличие от автора, который парит как орёл. С автором связаны номинации «орлиный полёт» и «высота».

Тема стремления героя к высотам и способности достичь желаемого актуализируется и в других постах, например с цитатами из поэзии признанной:

*(5) Для остановки нет причин,
Иду, скользя.
И в мире нет таких вершин,
Что взять нельзя.*

В. Высоцкий

Показательна, однако, иллюстрация к цитате из Высоцкого, на которой изображены автомобили Мерседес Гелендваген и BMW (фото 1). Таким образом, текст и картинка в совокупности имплицитно указывают, что вершины и высоты связаны, главным образом, с материальным благополучием, воплощением которого является авто определенной марки.

Смысл песни Высоцкого связан не с материальными ценностями, а с духовными ценностями и личностным ростом. Иллюстрация в жанре пацанской лирики реконтекстуализирует прецедентный текст Высоцкого, помещает его в совершенно иную коммуникативную и социальную практику, полностью меняя, таким образом, аксиологическую ценность и направленность текста. По наблюдениям исследователей субкультуры осуждённых, творчество Высоцкого пользуется особой популярностью [11: 90]

Фото 1 / Photo 1

2.2. Топосы пацанской лирики в аксиологическом аспекте

Учитывая стремление автора-героя к достижению целей и удовлетворению ряда потребностей, важно обозначить, какие ценности помимо материальных представляют важность для героя и какое языковое выражение они получают. Рассмотрим, как репрезентированы желания и жизненные убеждения героя в текстах. Для этого мы будем использовать категорию топоса. Категория топоса нередко вызывает недоверие, поскольку она ассоциируется главным образом с риторикой. Однако в работах западных учёных топос применяется именно в контексте критического дискурс-анализа. Подчёркивается обобщённый характер топосов и их способность приводить к определённым умозаключениям [12: 230].

В нашем понимании топосы – это не просто тематические центры, вокруг которых выстраивается жанр. Это еще и аксиологические центры, позволяющие расставить ценностные акценты в дискурсе. (Именно в таком понимании мы использовали категорию топоса ранее при исследовании дискурсивного конструирования межнациональных отношений [13].)

В жанре пацанской лирики мы выделили несколько принципиальных топосов.

Семья

Ценность семьи утверждается императивными высказываниями, обращёнными как к читателю, собеседнику, так и к Богу:

(6) Берегите дружбу, берегите родителей, берегите близких вам людей, а не х...ю всякую, которой плевать на вас хотелось (нецензурное слово убрано мной. – Т. Д.)

(7) Дай Всевышний здоровье каждой маме, чьих сыновей я называю друзьями.

Интересно, что в контексте актуализации ценности семьи нет упоминаний об отце. Есть только обобщающее обозначение «родители» или «мать», «мама». При этом мать – это ценность, которую надо беречь, защищать от суровой правды жизни, в том числе от правды о собственном сыне:

(8) Маме лучше не знать что у меня дружба на гелике, и музон в ней от каспийского.

Приведенный текст сопровождается иллюстрацией (фото 2).

Если рассматривать текст во взаимосвязи с визуальным компонентом, то можно утверждать, что фото уточняет знаковую «Гелика» и «музона», которые выступают символами определенного образа жизни и определенной

Фото 2 / Photo 2

категории людей. На фото видим расплывчатые силуэты молодых людей на фоне Гелендвагена. Их лица закрыты балаклавами. Балаклавы ассоциируются либо с силовыми структурами (но это не тот случай), либо с радикальными группировками, члены которых намеренно используют балаклавы, чтобы скрыть лица. Важно отметить и тот факт, что топос семьи в пацанской лирике соотносится с идеологией криминального мира. Один из постулатов воровского закона предписывает чтить родителей (особенно мать), а тюремный закон обязует почитать родителей [14: 13].

Друзья и дружба

Собственно, мы уже вышли на следующий важный и широко актуализируемый топос пацанской лирики – топос дружбы. Сентенций, посвященных дружбе, очень много:

(9) Лучше быть честным врагом, чем фальшивым другом.

(10) В жопу таких друзей, которые вспомнят мой номер, когда им что-то нужно.

(11) Волк не собака, он страха не знает, он за своих всегда убивает!

(12) Когда я умру, похороните меня вместе с моими друзьями... Не было ещё такой ямы, из которой мы бы не выбрались.

Как видим, презирается дружба ненастоящая, корыстная (*фальшивым другом; когда им что-то нужно*). И наоборот, возводится в абсолют дружба до гроба (*похороните меня вместе с моими друзьями*). Можно даже говорить о языковой игре в примере (12): погребальная яма уподобляется сложной жизненной ситуации, обозначенной как «яма»,

из которой можно выбраться. Получается, что погребальная яма – это некая нефинальная, обратимая ситуация, которую можно преодолеть благодаря хорошим друзьям. С другой стороны, утверждается готовность убить за друга (*за своих всегда убивает*). Иллюстрации к постам о дружбе представляют компании молодых людей рядом с автомобилями, нечёткие изображения на тёмном фоне (фото 3). Типажи узнаваемы – это «братва», представители криминального или маргинального мира.

Фото 3 / Photo 3

Любовь

Много постов посвящено любви и женщинам. Сразу оговоримся, что пацанами признается только любовь между мужчиной и женщиной. Герой отрицает возможность однополрой любви:

(13) <...> Я не могу стать частью этого мира, мира где <...> Где М и Ж уже давно не различаются <...>

Топос любви реализуется достаточно романтичными сентенциями, подкрепленными соответствующими фото:

(14) Если бы я получал копейку каждый раз, когда думаю о тебе, то я был бы уже самым богатым человеком в мире.

Фото 4, служащее иллюстрацией к примеру (14), не только дополняет, но и расширяет смысл текста, поскольку это изображение невесты в свадебном наряде. Читатель выводит инференцию, что конечная цель героя – создание семьи.

Отметим, что позиционирование себя как потенциального семьянина сменяется другими, более фривольными, размышлениями и иллюстрациями, позиционированием себя как мачо:

(15) Настоящий мужской поцелуй – это как короткое замыкание, от которого перегорают все женские предохранители.

Фото 4 / Photo 4

Тем не менее романтическая составляющая прослеживается очень четко:

(16) Есть моменты, которые хочется растянуть на всю жизнь, и есть люди, которых хочется видеть всегда. (Иллюстрация – фото целующихся молодого человека и девушки на фоне моря.)

Есть и ссылки на труднодостижимый идеал в любви:

(17) Любить не сложно, сложно найти человека, которому это и правда нужно.

(18) Пусть те, кого бросили мы, найдут лучше нас, а те, кто бросил нас поймут, что мы были лучшими.

Успех

Топос успеха актуализируется в основном посредством указаний на стремление к получению материальных благ (это мы отмечали выше) и демонстрации уверенности в достижении этой цели.

(19) Может, я и родился бедным, но уж точно им не умру.

(20) Я никому не завидую! Я просто добиваюсь еще большего!

Иллюстрацией к последнему примеру служит дорогой спортивный автомобиль (фото 5). В рамках топоса успеха автомобиль – это особенно яркий символ, причем на фото 5 это и в буквальном смысле яркий объект с красного цвета дисками.

Автомобиль как символ успеха сопряжен и с соответствующими атрибутами в социальном поведении. Для пацанов дорогой автомобиль – это одновременно и символ свободы, вседозволенности, возможности нарушить общепринятые правила и нормы поведения. Так, иллюстрацией к императивному по своей функции слогану-призыву «Твой гелендваген, твои правила!!!» служит фото внедорожника, заехавшего передними колесами на большой сугроб (фото 6). Двойной

смысл данного креолизованного текста сводится, во-первых, к утверждению собственных правил, противоречащих общепринятым, и, во-вторых, к констатации в метафорическом виде, посредством картинки, собственной силы и мощи общепринятые правила нарушать.

Фото 5 / Photo 5

Фото 6 / Photo 6

Агрессия

Топос агрессии прослеживается во многих утверждениях – о дружбе, успехе и даже любви. В этих случаях он выполняет вспомогательную функцию. Однако агрессия выступает и в качестве самостоятельной ценности, которая актуализируется в речи в значительной степени посредством лексических средств (*не бойся, драться, сильней, силы, храбрости*), грамматической формы повелительного наклонения, а также визуального компонента как носителя дополнительных значений. Следующее императивное по форме высказывание побуждает к проявлению силы и агрессии, а сопутствующее фото, изображающее намотку защитных бинтов на руки (фото 7), несёт символический смысл подготовки к битве:

(21) *Не бойся драться с теми, кто сильней – непобедимых не существует.*

Фото 7 / Photo 7

В другом примере вербальное суждение, рассматриваемое в изоляции от изобразительного компонента, звучит как поощряющее силу духа:

(22) *Не важно сколько силы, главное сколько храбрости.*

В то же время фотоиллюстрация, изображающая оскалившегося волка, символизирует проявление злобы и агрессии, перенося аксиологический акцент с социально одобряемых храбрости и смелости на социально неодобряемую агрессию.

Честь

Топос пацанской чести актуализируется в ряде разнотематических постов и суждений, включая посты о поведении в драке, любви, дружеских отношениях. Прежде всего, честь ассоциируется с честностью, прямолинейностью, запретом на обман:

(23) *Не по-мужски обещать жениться или говорить, что любишь, с целью затащить женщину в постель.*

(24) *Если любишь – люби без обмана. Если веришь – то верь до конца. Ненавидишь – скажи это прямо. А смеёшься – то смейся в глаза.*

Честь определяется также и способностью стоять до конца в драке. Причем потеря чести репрезентируется как самое страшное, что может случиться с пацаном:

(25) *Быть избитым в драке, это не самое страшное. Самое страшное это струсив убежать, тем самым, потерять свою честь. Раны заживают быстро, а самооценка – нет...*

В то же время формулировки поведения правильного пацана часто размыты, их смысл инферируется получателем в зависимости от собственного понимания абстрактных категорий «порядочность», «характер», «поступки»:

(26) *Мужчину должны украшать три вещи: порядочность, характер и поступки, а не дешёвые понты, завышенная самооценка и длинный язык...*

(27) *Живите так, что бы дома гордились, девушки любили, пацаны ценили.*

Какой характер и какие поступки поощряются? Как именно нужно жить, чтобы окружение гордилось и ценило? Отчасти ответы на эти вопросы дают визуальные компоненты постов, в которых очень широко используются кадры из известных фильмов про ОПГ «Бригада» и «Бумер». Очевидно, что примеры правильного пацанского поведения должны дать главные герои этих фильмов. Так, иллюстрацией к примерам (24) и (26) служат фото Сергея Безрукова в роли главаря ОПГ Саши Белого (фото 8, 9).

Честь для пацана имеет также вполне материальное воплощение – в виде любимого автомобиля Гелендваген (фото 10).

Что отсутствует в ценностях и топосах пацанской лирики? Отсутствуют какие-либо указания на работу и труд. Чем занимаются

Фото 8 / Photo 8

эти пацаны? Прямых ответов на этот вопрос нет, однако на основе разнообразия текстов и иллюстраций представляется возможным инферировать, что герои вовлечены в какую-то незаконную, но доходную деятельность, предполагающую применение силы и даже оружия. Мы оставляем за рамками данной публикации откровенно криминальные мотивы пацанской лирики, в частности связанные с противосто-

Фото 9 / Photo 9

Фото 10 / Photo 10

янием закону и его представителям, а также с вербальной и визуальной репрезентацией оружия. Эта тема требует отдельного рассмотрения.

Заключение

Воздерживаясь от далеко идущих выводов, предложим некоторые обобщения, сделанные на основе поставленной во введении задачи и анализа материала.

1. Жанр пацанской лирики представляет собой эмоциональный элемент молодёжной криминальной субкультуры, реализующийся в смеси сиротской и криминальной риторики, в которой просматривается ярко выраженное стремление лирического героя повысить свой социальный статус любой ценой, включая применение силы. При этом основным атрибутом этого социального статуса выступает материальный успех, символическим воплощением которого является дорогой внедорожник конкретной марки – Мерседес Гелендваген. Признаками принадлежности жанра к криминальной субкультуре являются категории и ценностные установки, характерные для криминальной среды.

2. С точки зрения языковой формы пацанская лирика состоит из поучающих сентенций или обращений к читателю, нередко имеющих форму безличных предложений или императивов. Несмотря на структурные различия сентенций, они объединены в смысловую систему, и таким образом конструируется социальная категория «пацана» с присущими ей (категории) характеристиками и ценностями, включая ценности семьи, дружбы, любви, успеха, агрессии и чести. В целом герой конструируется как личность, находящаяся в конфликте с обществом и отрицающая общепринятые правила и социальные нормы.

3. Смысловая система жанра пацанской лирики реализуется всей совокупностью постов, причём тексты вступают в семантические отношения с иллюстрациями, которые могут дополнять смыслы и менять ценностные акценты вербальных суждений.

4. Помещение чужого текста, нередко прецедентного, хорошо известного, в контекст сайта пацанской лирики также меняет оригинальную аксиологическую направленность текста и служит способом актуализации собственных представлений о мире и человеческих отношениях.

Предложенный анализ, вероятно, не совсем вписывается в традиционные рамки теории речевых жанров, поскольку выводит теорию речевых жанров за границы собственно речеведческого подхода и «чистой» лингвистики, приближая её к социологии, куль-

турологии и праву. В то же время, как нам представляется, такой подход как раз соответствует бахтинскому утверждению о том, что «высказывания и их типы, то есть речевые жанры, – это приводные ремни от истории общества к истории языка» [15: 256]. Полагаем, что история современного общества находит выражение и в таком мультимодальном интернет-жанре, как пацанская лирика.

Перспективы исследования видятся нам в нескольких плоскостях. Во-первых, возможно расширение охвата материала и более детальное изучение отдельных его мотивов (к примеру, криминальных мотивов, концептуализации оружия). Во-вторых, одним из элементов современных постов в сети ВКонтакте является элемент музыкальный. Включение в пост музыкального трека выступает не просто музыкальным оформлением, создающим настроение, но и определяет характер интерпретации всего мультимодального жанрового комплекса. В-третьих, если говорить о более широких методологических перспективах, жанр может и должен использоваться как инструмент исследования коллективной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горошко Е. И., Павлова Л. В.* Трансформация текста под воздействием жанровой системы социальных медиа сервисов коммуникативного интернет-пространства (на материале англоязычных политических сайтов) // *Жанры речи.* 2015. № 1(11). С. 122–136.
2. *Дементьев В. В.* Интернет-анекдоты: некоторые структурные типы // *Жанры речи.* 2017. № 1(15). С. 118–135.
3. *Дубровская Т. В.* Жанр онлайн-петиции в контексте феминистского дискурса // *Жанры речи.* 2017. № 1(15). С. 111–117.
4. *Шурина Ю. В.* Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // *Жанры речи.* 2016. № 1(13). С. 156–168.
5. *Buckingham D.* *Introducing identity // Youth, Identity, and Digital Media / ed. D. Buckingham.* Cambridge, MA: The Mitt Press, 2008. P. 1–24.
6. *Girls Wide Web. Girls, the Internet, and the Negotiation of Identity / ed. S. R. Mazarella.* N.Y.: Peter Lang, 2005.
7. *Stald G.* *Mobile identity: youth, identity, and mobile communication media // Youth, Identity, and Digital Media / ed. D. Buckingham.* Cambridge, MA: The Mitt Press, 2008. P. 143–164.
8. *Weber S., Mitchell C.* *Imagining, keyboarding, and posting identities: young people and new media // Youth, Identity, and Digital Media / ed. D. Buckingham.* Cambridge, MA: The Mitt Press, 2008. P. 25–48.
9. *Дубровская Т. В.* Жанр «письмо из упаковки»: дискурсивное конструирование автора и адресата // *Жанры речи.* 2016. № 1(13). С. 128–136.
10. *Воронцов А. В.* Теоретические и прикладные аспекты оперативно-разыскной характеристики криминальной среды России. М.: Академия управления МВД России, 2013. 116 с.

11. *Малинин В. Б.* Тюремный фольклор как элемент субкультуры осужденных // Лучшая научная статья 2017: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конкурса. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 88–93.

12. *Richardson J. E.* (Mis)Representing Islam: the racism and rhetoric of British broadsheet newspapers. Amsterdam: John Benjamins, 2004. 262 p.

13. *Дубровская Т. В., Рева Е. К., Кожемякин Е. А., Ярославцева Я. А., Арехина Д. В.* Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации: коллективная монография / под общ. ред. Т. В. Дубровской. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 248 с.

14. *Александров Ю. К.* Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2001. 152 с.

15. *Бактин М. М.* Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 250–296.

REFERENCES

1. Goroshko O. Ig., Pavlova L. V. Text transformation under the influence of the genre system of communicative internet space social media services (based on English-language political sites). *Speech Genres*, 2015, no. 1(11), pp. 122–136 (in Russian).

2. Dementyev V. V. Internet anecdotes: some structural types. *Speech Genres*, 2017, no. 1(15), pp. 118–135 (in Russian).

3. Dubrovskaya T. V. Online petition as a genre in the context of feminist discourse. *Speech Genres*, 2017, no. 1(15), pp. 111–117 (in Russian).

4. Schurina Y. V. Genre individuality of Instagram social net. *Speech Genres*, 2016, no. 1(13), pp. 156–168 (in Russian).

5. Buckingham D. Introducing identity. In: *Youth, Identity, and Digital Media*. Ed. D. Buckingham. Cambridge, MA, The Mitt Press, 2008, pp. 1–24.

6. *Girls Wide Web. Girls, the Internet, and the Negotiation of Identity*. Ed. S. R. Mazarella. New York, Peter Lang, 2005.

7. Stald G. Mobile identity: youth, identity, and mobile communication media. In: *Youth, Identity, and Digital Media*. Ed. D. Buckingham. Cambridge, MA: The Mitt Press, 2008, pp. 143–164.

8. Weber S., Mitchell C. Imagining, keyboarding, and posting identities: young people and new media. In: *Youth, Identity, and Digital Media*. Ed. D. Buckingham. Cambridge, MA, The Mitt Press, 2008, pp. 25–48.

9. Dubrovskaya T. V. Genre “letter in the pack”: discursive construction of the addresser and the addressee. *Speech Genres*, 2016, no. 1(13), pp. 128–136 (in Russian).

10. Vorontsov A. V. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty operativno-razysknoi kharakteristiki kriminalnoi sredy Rossii* [Theoretical and practical aspects of social characteristic of Russia’s criminal sphere]. Moscow, Academy of Russia’s Interior Ministry Management, 2013. 116 p. (in Russian).

11. Malinin V. B. Tiuremnyi folklor kak element subkultury osuzhdennykh [Prison folklore as an element of the convicts’ subculture]. *Best research article 2017: a collection of papers of VIII International research and practical competition*. Penza, Nauka i Prosveshchenije Publ., 2017, pp. 88–93 (in Russian).

12. *Richardson J. E.* (Mis)Representing Islam: the racism and rhetoric of British broadsheet newspapers. Amsterdam, John Benjamins, 2004. 262 p.

13. T. V. Dubrovskaya, Y. K. Reva, Y. A. Kozhemyakin, Y. A. Yaroslavtseva, D. V. Arechina. *Politicheskii. Iuridicheskii i massmediinyi diskurs v aspekte konstruirovaniia mezhnatsionalnykh otnoshenii Rossiiskoi Federatsii: kolektivnaya monografiia* [Political, legal and mass media discourse in terms of discursive construction of Russia’s international and interethnic relations: collective monograph]. T. V. Dubrovskaya, gen. ed. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2017. 248 p. (in Russian).

14. *Aleksandrov Yu. K.* *Ocherki kriminalnoi subkultury* [Sketches on criminal subculture]. Moscow, Prava Che-loveka Publ., 2001. 152 p. (in Russian).

15. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. In: *Questions of Literature and Aesthetics. 2nd ed.* Moscow, Iskusstvo Publ., 1986, pp. 250–296 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 01.06.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дубровская Т. В. «Любови достойна только мать и Гелендваген 5.5»: пацанская лирика как жанр молодёжного интернет-дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 56–65. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-56-65>

For citation

Dubrovskaya T. V. “Only Mother and Geländewagen 5.5 Deserve Love”: Busters’ Lyrics as a Genre of the Youth Internet Discourse. *Speech Genres*, 2019, no. 1 (21), pp. 56–65 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-56-65>